

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 4
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 811.133.1

ББК 81.471.1

DOI 10.18522/1995-0640-2021-4-10-22

ПАРОНИМИЧЕСКАЯ АТТРАКЦИЯ, ИЛИ ПАРОНОМАЗИЯ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Варвара Андреевна Чаплик^{1,2}

¹Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ), Москва, Россия

Аннотация. Определяется явление паронимической аттракции как особое лексическое явление сближения схожих слов для создания игры смыслов, особого выразительного эффекта. В рамках исследования описывается типология паронимических образований, указываются и описываются основные характеристики паронимазии, изучается и определяется ее статус и отличия от народной этимологии, которые в первую очередь сводятся к выполняемой данным типом единиц функции.

Ключевые слова: паронимическая аттракция; паронимазия; паронимия; народная этимология; знак; языковая интерференция; конструктивная типология

Для цитирования: Чаплик В.А. Паронимическая аттракция, или паронимазия в функционально-семантическом аспекте // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2021. № 4 С. 10 – 22.

LINGUISTICS

Original article

FUNCTIONAL AND SEMANTIC DESCRIPTION OF THE PARONYMIC ATTRACTION

Varvara A. Chaplik

Abstract. This article analyses the phenomenon of paronomasia in modern French and describes the typology of paronymic constructions. The phenomenon of paronymic attraction is defined as a special lexical phenomenon of intentional convergence of similar lexical units to create a game of meanings, a special expressive effect. The study describes the typology of paronymic formations, specifies and describes the main characteristics of paronomasia, studies and determines its status and differences from folk etymology, which are primarily reduced to the function performed by this type of units. The lexical material of the proposed study consists of data from the French dictionaries of occasionalisms, as well as examples from various literature and Internet sources. This article focuses on the definition of paronymic attraction and its main features and characteristics in an attempt to define the status

of the paronomasia as well as its distinctions from the phenomena mentioned above (false etymology and paronyms).

Key words: *paronymic attraction; paronymy; paronomasia; folk etymology; lexical interference; sign; constructive typology*

For citation: *Chaplik V.A. Functional and Semantic Description of the Paronymic Attraction // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2021. № 4. P. 10 – 22.*

Введение

Явление паронимической аттракции как один из инструментов создания эффекта языковой игры даже в кратких по своей форме высказываниях часто затрагивается в самых разных исследованиях, посвящённых вопросам речевых ошибок, народной этимологии и паронимии в целом. Так, это явление рассматривается в работах З. Фрейда (в частности, в известных «Лекциях по психоанализу»), Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева, а также занимает особое место в исследованиях известных лингвистов (Ч. Пирс, Ч. Моррис, Ф. де Соссюр, Р. Якобсон, Э. Бенвенист, К. Леви-Стросс, Р. Барт, Ю. С. Степанов, Ю. М. Лотман), занимавшихся изучением системы языка в аспекте его знакового характера. Но в подобных исследованиях паронимизация часто не рассматривается как самостоятельное средство поэтического языка, формально описывается через призму других языковых механизмов, что не позволяет в полной мере определить явление паронимизации, его функции и механизмы. Таким образом, **актуальность** данной работы состоит в рассмотрении паронимической аттракции как особого инструмента языковой выразительности, со своими функциями и механизмами образования.

Цель данной работы – провести четкое разделение паронимизации, или паронимической аттракции, от других, на первый взгляд, схожих языковых процессов (в особенности от паронимии), что обуславливает необходимость рассмотрения паронимической аттракции в контексте процессов языкового смешения, намеренного и/или ошибочного, в терминах И. Н. Кузнецовой лексической интерференции [О лексическом смешении, или интерференции, 2005].

Материал исследования. Лексический материал предлагаемой работы состоит из 230 единиц, отобранных из данных французских словарей окказиональных новообразований известных французских исследователей М. Реймса [Rheims, 1968], А. Финкелькраута [Finkelkraut, 2006], а также из примеров из интернет-источников.

Исследование и его результаты

Большинство известных лексикологов (В.В. Виноградов, В.Г. Гак, С. Карцевский, Ю.С. Степанов) сходятся во мнении, что лексическая система отдельного языка включает в себя три явления: полисемию, синонимию и омонимию. Данные отношения лексических единиц попадают под понятие асимметрии языкового знака, в основе которого лежит семиотическая теория Фердинанда де Соссюра. Швейцарский ученый

истолковал язык в семиотическом аспекте: его основная идея заключается в том, что язык представляет собой систему знаков, которые конкретное общество использует для выражения себя, номинации и идентификации понятий и объектов.

Напомним, что по Соссюру различают две составляющие знака: означаемое, обозначающее понятие, т. е. умозрительное, образное представление объекта в сознании человека, и означающее – акустическое его представление, форма слова. Важно, что связь между означаемым и означающим не всегда устойчива и может варьироваться, так как отношения между двумя упомянутыми элементами знака произвольны. Такая произвольность предполагает асимметрию языкового знака: означающее стремится приобретать другие, новые функции, а означаемое, в свою очередь, стремится к выражению другими средствами. Отсюда один и тот же лингвистический знак может иметь несколько значений, а одно и то же значение – несколько форм.

Вопросу симметрии и асимметрии языкового знака посвящены исследования известного русского лингвиста Сергея Карцевского [Карцевский, 1929]. В своей работе «Du dualisme asymétrique du signe linguistique» Карцевский выдвигает собственную теорию: если симметрия между планами выражения (Ф, форма) и содержания (С) ведет к взаимно-однозначным отношениям типа $\Phi 1 - C1$, $\Phi 2 - C2$, то асимметрия языкового знака, напротив, ведет к такой ситуации, когда одно и то же означаемое может быть выражено одновременно несколькими означающими. С. Карцевский называет это явление «разветвлением» и отмечает, что совпадение двух и более разных знаков по форме или по содержанию может приводить одновременно к синонимии и омонимии (изосемии и омофонии в терминах С. Карцевского). Например, французское прилагательное *красивый* в своей акустической форме [bo] является синонимом в серии *beau, joli, charmant* (красивый, симпатичный, очаровательный) и в то же время – омонимом по отношению к самому себе, например: *un beau garçon* // *un beau vacarme* (красивый мальчик // страшный ужасный шум, грохот).

Таким образом, если синонимия и омонимия определены как результат крайней степени разветвления одного языкового знака, то паронимию следует определить как некий средний показатель степени сближения сходных слов. Иными словами – все те случаи, когда упомянутое сближение ведет не к полному формальному и/или семантическому совпадению, но сходству.

Феномен сближения лексических единиц и различные проявления взаимного влияния сходных единиц определяется в работах И. Н. Кузнецовой как феномен лексической интерференции, связанный, с одной стороны, семиологически с серединным положением интерференционных единиц в системе лингвистического знака [Кузнецова, 2010, с. 60 – 69], а с другой, как явление языка, проистекающее из паронимастической функции языка, подробно описанной Р. Якобсоном в его классическом труде «Лингвистика и поэтика». Известно, что под языковой функцией

Якобсон понимал назначение самого сообщения по отношению к другим факторам речевого общения [Якобсон, 1975, с. 190]. В своей работе Якобсон выделяет и описывает следующие языковые функции:

- 1) экспрессивную (или эмотивную) функцию – выражение отношения говорящего к предмету высказывания;
- 2) коммуникативную функцию – связь высказывания с конкретным контекстом, референтом;
- 3) фатическую функцию – поддержание коммуникации, проверка контакта с реципиентом сообщения;
- 4) метаязыковую функцию – определение, расшифровка значения высказывания;
- 5) конативную функцию – ориентация на адресата сообщения, или функция усвоения;
- 6) поэтическую функцию – внимание к сообщению ради самого общения как такового.

Для исследования явления паронимической аттракции особый интерес имеет представление последней, поэтической функции языка, которая, по мнению Якобсона, оказывается превалирующей в художественной речи и в тех случаях, когда необходимо придать речевому акту особую выразительность. Отметим, что превалирование поэтической функции, естественно, не уничтожает референцию, но делает ее неоднозначной: возникает как бы двойной смысл, семантический повтор. Двойному смыслу сообщения, как пишет Якобсон, соответствует «расщепленность референции, что отчетливо выражается в преамбулах к сказкам различных народов, например, в обычных зачинах сказок острова Майорка: *Això era u no era* (“Это было и не было”)». Расщепление референции и возникающий при этом двойной смысл создаётся в первую очередь на основе намеренного сближения схожих единиц. При этом фонетически сходные слова сближаются и на уровне семантики: «слова, сходные по звучанию, сближаются и по значению» [Якобсон, 1975]. Это явление проистекает из поэтической функции языка и обозначается Якобсоном как парономастическая функция.

Однако такое сближение, или точнее, смешение сходных единиц может происходить в языке и не намеренно, а произвольно, ошибочно. Например, в русском языке постоянно смешиваются глаголы *одеть* // *надеть*, *освоить* // *усвоить*, субстантивированное прилагательное *командированный* с ошибочно субстантивированным *командировочный*. Во французском языке постоянно смешиваются глаголы *discuter* «дискутировать» // *disputer* «спорить», прилагательные *âcre* «острый, едкий» // *âpre* «терпкий», существительные *percepteur* «сборщик налогов» // *précepteur* «воспитатель». Такого рода смешения определяются в качестве паронимов и фиксируются в паронимических словарях и словарях языковых трудностей.

Таким образом, лексическая интерференция определяется как процесс смешения двух или более сходных по форме лексических единиц. В основе лексической интерференции лежит парономастическая функ-

ция языка, и потому основными проявлениями этого процесса в языке следует считать паронимию, диапаронию (смешение лексем двух разных языков), а также – паронимическую аттракцию как стилистический прием в рамках определенного контекста.

Смешение сходных по форме лексических единиц ведет к игре смыслов, что создает эффект особой выразительности и часто используется, в частности, в каламбурах и остротах в устной и письменной речи. Это свойство лексической интерференции представляется нам особенно значимым для определения функционального признака и изучения дискурсивных проявлений паронимической аттракции. Разумеется, возникающий двойной смысл всегда будет присутствовать и при всякой интерференционной ошибке, но в таком случае он уже не будет переносным, а только ошибочным, и не будет добавлять высказыванию выразительности, скорее напротив, может привести к коммуникативной неудаче.

Яркой иллюстрацией подобной игры смыслов могут служить рекламные слоганы, а также паронимические неологизмы, используемые в прессе и социальных сетях:

1. Так, например, особенно интересными представляются многочисленные паронимические новообразования, появившиеся в языке за последний год в связи с пандемией коронавируса, что может служить яркой иллюстрацией реакции языка на изменяющиеся реалии:

- *Covido ergo zoom* – шутка, употребляемая в сети Интернет, в частности в социальной сети Twitter.
- *Mélancovid* [*mélancolie* + *COVID*] – впервые слово употреблено во французском издании *Libération* 31.03.20.
- *Infodémie* [*info* + *pandémie*] – лексема используется в статье «*Publicité mensongère, vente de masques, infox... Facebook en lutte avec le coronavirus*», опубликованной на сайте *Le Figaro* [26.02.20].
- *S'en sortir sans sortir* – граффити на стене в Париже (рис. 1).

Рис. 1. Граффити на стене здания в Париже в период карантина

Covidivorce [COVID + divorce] – широкое употребление неологизма подтверждается в статье La Presse [16.04.20] о новых словах и выражениях – во французском языке.

- *La semaine ne comporte plus qu'un seul et même jour qui se répète – lundimanche* [lundi + dimanche] – шутка, получившая распространение в социальных сетях во время карантина. Данная лексема также приводится в пример в статье Le Monde «*Les nouveaux mots du confinement*» [27.04.20].

- *Confinemanche* [confinement + dimanche] – слово приводится в пример в статье Le Monde «*Les nouveaux mots du confinement*» [27.04.20].

- *Solidaritude* [solidarité + solitude] – новообразование стало предметом для обсуждения в ходе передачи *Les mots d'actualité* [27.05.20] на радио RFI.

- *D'ores et déjà c'est janvier, février, masque, avril, mai...* – комментарий к новости о продлении карантинных мер во Франции.

- *Est-ce que ce coronacirus* [coronavirus + circus] *va s'arrêter!* – социальная сеть Twitter;

2. Также многочисленные примеры проявления паронимической аттракции можно встретить в различных слоганах: как правило, формируемая с помощью механизма паронимазии смысловая игра привлекает дополнительное внимание к предлагаемому событию или продукту, что позволяет единице надолго закрепиться в речи:

- *Pour la faim [fin] d'après-midi* – реклама Kinder Bueno (рис. 2).

Рис. 2. Реклама шоколадного батончика Kinder

- *Le savoir-fer* [savoir-faire], *c'est Domena!* (Domena – марка утюгов);
- *J'optimisme* [optimiser] – рекламный слоган сети супермаркетов Carrefour;

- *Revolvolution* [révolution + Volvo] – слоган автоконцерна Volvo;

- *Yvresse* [ivresse + Yves Saint Laurent] – название парфюма французского модного дома Yves Saint Laurent;

- *J'adior* [j'adore + Dior] – рекламный слоган модного дома Dior.

В русской лингвистической традиции изучение паронимической аттракции началось в 60 – 70-х гг. XX в. и в первую очередь связано с изучением форм особой выразительности в художественном языке, чему были посвящены работы Ю. М. Лотмана «Структура художественного текста», «Анализ поэтического текста. Структура стиха», В.С. Баевского «Стих русской советской поэзии», «История русской поэзии. 1730 – 1980», «Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы», В.П. Григорьева «Поэтика слова».

Для нашего исследования особенно важен функциональный подход к изучению паронимической аттракции, разработанный В.П. Григорьевым [Григорьев, 1979] на материале русского языка и И.Н. Кузнецовой на французском материале [Кузнецова, 2019, с. 134 – 140].

В соответствии с русской лингвистической традицией В. П. Григорьев описывает паронимию как близость однокорневых слов, тогда как парономазия в его работах определяется как приём поэтического языка, основанный на материале разнокорневых слов. Паронимическая аттракция определяется по формальному критерию совпадения в сближаемых словах двух и более фонем и рассматривается как особое явление поэтического языка, что подчеркивает принципиальное различие между паронимией (ошибкой) и парономазией как особым стилистическим приемом, несущим новую семантику. В качестве иллюстрации данного утверждения В.П. Григорьев приводит отрывок из стихотворения В. Хлебникова 1913 г.:

*Темной славы головня,
Не пустой и не постылый,
Но усталый и остылый,
Я сижу. Согрей меня.*

Опираясь на идеи Р. Якобсона, В.П. Григорьев в работе «Поэтика слова» описывает основные принципы построения паронимического механизма в поэтических текстах русского языка и выстраивает их функциональную типологию, выделяя 5 основных типов:

- 1) вокалический тип – «*бабий платок и пилотка солдата*» (Твардовский);
- 2) метатетический тип – «*Мы страдаем не столько от сердечной недостаточности, сколько от недостаточной сердечности*» (Шанин);
- 3) эпентетический тип – «*поощадят ли площади меня*» (Пастернак);
- 4) консонантный тип – «*Несли не хоронить, несли короновать*» (Вознесенский);
- 5) аугментативный тип – «*скандалы точно кандалы*» (Вознесенский);

В работах В.П. Григорьева по сути впервые подробно рассматриваются и классифицируются основные компоненты, функции и характеристики парономазии. Предложенная им типология паронимии по-

служила основой для разработки классификации способов образования приёмов паронимической аттракции И.Н. Кузнецовой.

И.Н. Кузнецова определяет паронимическую аттракцию как механизм, направленный и на разнокоренные, и однокоренные лексемы. Понятие паронимии, или паронимической аттракции также связывается в работах И.Н. Кузнецовой в первую очередь с окказиональной паронимией, которая может проявляться на разных дискурсивных уровнях: паронимическая неология, стилистическое расщепление фразеологизмов, сближение двухкомпонентных сочетаний. Этимологическая связь паронимических аттрактантов заставляет реципиента сообщения пытаться найти и понять близость значений между словами-паронимами. Как пишет И.Н. Кузнецова [2021], «приравнивание формальных и семантических эквивалентностей создает, в свою очередь, единое ассоциативное поле. При этом сходная основа слов-аттрактантов, подкрепленная или не подкрепленная этимологическим родством, придает сближаемым словам особый, дополнительный сходный план содержания [...]».

Рассмотрение лексического смешения и/или сближения схожих слов как двух видов лексической интерференции позволяет выделить два одинаковых по механизму, но разных по иллокутивной установке явления: произвольное смешение паронимов, определяемое как паронимия, и произвольное, намеренное сближение паронимов, определяемое как паронимическая аттракция, или паронимазия. Однако отметим, что сосуществование двух этих подходов и в отечественной, и во французской традиции привело к расхождению при определении основных терминов и понятий. *Паронимы, паронимическая аттракция и паронимазия* могут пониматься очень по-разному в зависимости от лингвистической традиции, эпохи и конкретного исследователя, что представляет особую сложность при изучении феномена паронимической аттракции как на материале французского, так и русского языков.

Во французской лингвистической традиции, фиксируемой в лексикографии, прослеживается постоянное разграничение явлений *paronymie (f)* и *paronomase (f)*.

Например, словарь Le Petit Robert определяет паронимию как «Caractère des mots paronymes» [URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/paronyme>]. При этом *paronyme* определяется следующим образом: «adj.et n.m. – 1789; «dérivé» avant 1607 grec paronimos. Se dit des mots presque homonymes qui peuvent être confondus (ex. conjecture, conjoncture: éminent, imminent)».

Ещё большее отличие паронимии как намеренного сближения схожих слов от паронимии как ошибочного смешения находим во французском лингвистическом словаре, в котором паронимазия определяется как риторическая фигура. Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage [Dubois, 1994]: «On appelle *paronomase* la figure de rhétorique qui consiste à rapprocher des mots qui présentent soit une similarité phonique soit une parenté étymologique ou formelle (ex. *qui se ressemble s'assemble. Traduttore, traditore, etc.*).

И только в одном французском электронном словаре TLF оба вида паронимического сближения указаны в одной словарной статье:

- PARONYMIE, subst. fém. LING. Caractère, ressemblance des paronymes. *Pseudo-problèmes, tenant à des malentendus sur les mots, c'est-à-dire aux hasards de la paronymie* (JANKÉL., *Je-ne-sais-quoi*, 1957, p. 186). *La paronymie est à l'origine de certains jeux de mots, quiproquos et calembours* (DAVAU-COHEN, 1972).

Что касается понятия «паронимическая аттракция» (*attraction paronymique*), то оно во французской лингвистической традиции определяется как синонимичное понятию «народная этимология» (*étymologie populaire*). Например, цитируемый выше Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage Ж. Дюбуа определяет явление паронимической аттракции следующим образом: «On appelle *attraction paronymique* le phénomène d'étymologie populaire par lequel on donne les mêmes emplois ou des emplois équivalents à des mots qui à l'origine ne se rapprochaient que par la forme: le sens de «*remarquable*» qu'on donne souvent à *émérite* est dû à l'attraction paronymique de *mérite*».

Сходное понимание явления паронимической аттракции долгое время было присуще и русской лингвистической традиции. Например, в лингвистическом словаре О.С. Ахмановой [Ахманова, 2007] паронимическая аттракция определяется как «то же, что этимология народная (см. *этимология*)».

Любопытно, что народная этимология при этом определяется как «стремление искать в словах внутреннюю форму в качестве рационального объяснения значения слов без учета реальных фактов их происхождения» [Ахманова, 2007]. Современные исследователи спорят, возможно ли считать эти термины синонимами, несмотря на определенное сходство процессов, когда фонетическое, звуковое сходство ведет к сходимости смысловой.

Благодаря упомянутым выше работам по паронимической аттракции, нам представляется принципиальным функциональное различие двух разных явлений: паронимической аттракции как стилистического приёма и народной этимологии как смешения в диахронии сходных слов и словосочетаний. Паронимическая аттракция – это особое явление языка, связанное с функцией выразительности, т.е. паронимической функцией по Якобсону. Целью сообщения, построенного на основе паронимической аттракции, является не попытка поиска доступного ненаучной среде объяснения значения, а создание нового значения за счет референции к уже существующим смыслам. Синонимом данному явлению служит французский термин *paronomase* (*парономазия*). Явление народной этимологии связано с попыткой объяснения значений определённых слов и выражений по ассоциативным связям в диахронии или смешением определённых слов или чаще фразеологических словосочетаний на основе формального сходства, что особенно характерно для паронимической фразеологии.

Паронимией же следует считать ошибочное, непреднамеренное смешение сходных слов, тогда как паронимическая аттракция, или паронимазия определяется нами вслед за И.Н. Кузнецовой как намеренное сближение сходных слов с целью создания особого выразительного эффекта.

Несмотря на то что анализ и описание обоих явлений и во французском, и в русском языках имеет достаточно давнюю традицию, работа с французским материалом представляется сложной без единого терминологического и понятийного аппарата. Отметим также, что в современной русской лингвистической традиции в последние годы наблюдается тенденция к употреблению терминов *паронимазия* и *паронимическая аттракция* в качестве синонимов. Во французском же языкознании, напротив, термин *attraction paronymique* является синонимом термина *étymologie populaire*.

Заключение

Предлагаемое рассмотрение паронимазии и народной этимологии как разных, независимых друг от друга явлений с разными функциональными признаками представляется принципиальным, так как такое рассмотрение паронимических отношений позволяет расширить понятие асимметрии языкового знака, а также углубляет исследования в области современной лексикологии. Результаты нашего исследования убедительно демонстрируют, что выделение паронимической аттракции (или паронимазии) в качестве особого языкового явления, или особого стилистического приема представляется возможным в первую очередь благодаря особому функциональному признаку – сближению схожих слов.

Анализ лексического материала современного французского языка позволяет сделать вывод, что в основе образования паронимической лексемы лежит прежде всего игра смыслов, основанная на сознательном нарушении правил языковой системы, что обуславливает широкое использование паронимической аттракции сразу в самых разных дискурсивных областях: в текстах художественной литературы, во фразеологических оборотах и пословицах, в рекламе и средствах массовой информации, а также при образовании неологизмов.

Таким образом, паронимическую аттракцию следует рассматривать не как ошибочное нарушение нормы, не как системный сбой языкового механизма, но как особый инструмент языковой креативности, намеренно используемый автором высказывания для повышения степени выразительности устного и письменного сообщения в рамках определенного контекста. Однако, несмотря на нарушение нормы, заложенной в основу явления паронимической аттракции, что обуславливается семиотической природой самого механизма паронимазии как одного из видов лексической интерференции, следует избегать ошибочного смешения понятий *паронимии* и *паронимической аттракции*. Важным отличием паронимазии служит возникающее при паронимической аттракции та-

кое отклонение от фиксированной нормы, которое не ведет к коммуникативной неудаче, но создает яркую фигуру, новое переносное значение, эмоционально воздействующую на адресата сообщения.

Список источников

- Ахманова О.С. (2007) Словарь лингвистических терминов. М.: Едиториал. 571 с. URL: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_htm (дата обращения 28.03.2021).
- Брагина А.А. (1973) Неологизмы в русском языке. М.: Просвещение. 224 с.
- Гак В.Г. (1998) Языковые преобразования. М.: Школа Языки русской культуры. 768 с.
- Григорьев В.П. (1979) Поэтика слова. На материале русской советской поэзии / отв. ред. А.Д. Григорьева. М.: Наука. 343 с.
- Земская Е.А. (1992) Словообразование как деятельность. М.: Наука. 224 с.
- Кузнецова И.Н. (2010) Лексическая интерференция как проявление асимметрии языкового знака // Филол. науки. № 3. С. 60–69.
- Кузнецова И.Н. (2005) О лексическом смешении, или интерференции // Вестн. Московского ун-та. Серия 9: Филология. № 4. С. 55–64.
- Кузнецова И.Н. (2015) Парономазия: опыт типологического представления // Риторика – Лингвистика. Т. 11, вып. 11. Смоленск: Изд-во СмолГУ. С. 30–38.
- Лопатин В.В. (1973) Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука. 152 с.
- Степанов Ю.С. (1975) Основы общего языкознания. М.: Просвещение. 271 с.
- Халифман Э.А., Макеева Т.С., Раевская О.В. (1983) Словообразование в современном французском языке. М.: Высшая школа. 128 с.
- Хлебников Велимир. (1986) О черви земляные. Творения / общая редакция и вступительная статья М. Я. Полякова; составление, подготовка текста и комментарии В. П. Григорьева и А. Е. Парниса. М.: Советский писатель. 736 с.
- Щерба Л.В. (1974) Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука. 427 с.
- Якобсон Р.О. (1987) Работы по поэтике: переводы / сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. М.: Прогресс. 460 с.
- Association Défense de la langue française: URL: <http://www.langue-francaise.org> (дата обращения 22.02.2021).
- DAF (1762) Dictionnaire de l'Académie Française. Quatrième édition. Paris. URL: <https://academie.atilf.fr/4/consulter/neologisme?page=1> (дата обращения 22.02.2021).
- Deroy L. (1971) Néologie et néologismes: essai de typologie générale // La banque des mots. № 1. P. 5 – 12.
- Karcevskij S. (1929) Du dualisme asymétrique du signe linguistique // Travaux du cercle linguistique de Prague. P. 88.
- Pruvost J., Sablayrolles J.-F. (2003) Les néologismes. №. 3674. Paris: «Que sais-je!». 123 p.
- Quemada B. (1971) À propos de la néologie. Essai de délimitation des objectifs et des moyens d'action. // La banque des mots. №. 2. P. 137 – 150.
- Rey A. (1972) Usages, jugements et prescriptions linguistiques. // Langue française. № 16. P. 4 – 28
- Rey-Debove, Josette, and Béatrice Lebeau-Bensa. (1995) LES variantes dans le NOUVEAU PETIT ROBERT // Langue Française. № 108. P. 33–39.

Rheims Maurice. (1969) Les mots sauvages. Dictionnaire des mots inconnus des dictionnaires (écrivains des XIXe et XXe siècles). P.: Librairie Larousse. 357 p.

Sablairolles J.-F. (2015) Néologismes ludiques: études morphologique et énonciativo-pragmatique. // In Esme Winter-Froemel & Angelika Zirker (éds.). Enjeux du jeu de mots. Perspectives linguistiques et littéraires (The Dynamics of Wordplay 2). P. 189–216.

References

Akhmanova O. (2007) *Dictionary of linguistic terms*. Moscow, Editorial, 571 p. Available at: http://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_htm (accessed 28.03.2021). (In Russian).

Association Défense de la langue française. Available at: <http://www.langue-francaise.org>. (accessed 22.02.2021).

Bragina A.A. (1973) *Neologisms in Russian language*. Moscow, Prosveshcheniye. 224 p. (In Russian).

DAF (1762) Dictionnaire de l'Académie Française. Quatrième édition. Paris. Available at: <https://academie.atilf.fr/4/consulter/neologisme?page=1> (accessed 22.02.2021).

Deroy L. (1971) Néologie et néologismes: essai de typologie générale. *La banque des mots*, no. 1, pp. 5-12.

Gak V.G. (1998) *Lingual transformations*. Moscow, School «Languages of russian culture» Publ. 768 p. (In Russian).

Grigoriev V.P. (1979) *Poetics of words. On a material of Russian Soviet poetry*. Moscow, Nauka. 343 p. (In Russian).

Halifman E. A., Makeeva T.S., Raevskaya O.V. (1983) *Word formation on modern French*. Moscow, Vyschaya shkola. 128 p. (In Russian).

Karcevskij S. (1929) Du dualisme asymétrique du signe linguistique. *Travaux du cercle linguistique de Prague*. 88 p.

Khlebnikov Velimir. (1986) «*In periwinkle potion...*». General edition and introductory article by M. Ya. Polyakov; Compilation, preparation of the text and comments by V. P. Grigoriev and A. E. Parnis. Moscow, Sovetckiy pisatel. 736 p. (In Russian).

Kuznetsova I.N. (2005) Lexical confusion, or Interference. *Vestnik of the Moscow Univesity. Series 9. Philology*, no. 4, pp. 55-64. (In Russian).

Kuznetsova I.N. (2010) Lexical interference as a demonstration of the asymmetry of the linguistic sign. *Philologicheskije nauki*, no. 3, pp. 60-69. (In Russian).

Kuznetsova I.N. (2015) Paronomasia: experience of typological presentation. *Rhetoric*, no.11, pp. 30-39. (In Russian).

Lopatin V.V. (1973) *Birth of the word. Neologisms and occasional formations*. Moscow. 152 p. (In Russian).

Pruvost J., Sablairolles J.-F. (2003) *Les néologismes*. №. 3674, Paris: Que sais-je!. 123 p.

Quemada B. (1971) À propos de la néologie... Essai de délimitation des objectifs et des moyens d'action. *La banque des mots*, no. 2, pp. 137-150.

Rey A. (1972) Usages, jugements et prescriptions linguistiques. *Langue française*, no.16, pp. 4-28

Rey-Debove, Josette, and Béatrice Lebeau-Bensa. (1995) Les variantes dans le Nouveau Petit Robert. *Langue Française*, no. 108, pp. 33-39.

Rheims Maurice. (1969) *Les mots sauvages. Dictionnaire des mots inconnus des dictionnaires (écrivains des XIXe et XXe siècles)*. Paris. Librairie Larousse. 357 p.

Sablayrolles J.-F. (2015) Néologismes ludiques: études morphologique et énonciativo-pragmatique. In *Esme Winter-Froemel & Angelika Zirker (éds.). Enjeux du jeu de mots. Perspectives linguistiques et littéraires (The Dynamics of Wordplay 2)*, pp. 189-216.

Shcherba L.V. (1974) *Language system and speech activity*. Leningrad. Nauka. 427 p. (In Russian).

Stepanov Y.S. (1975) *Basis of general linguistics*. Prosveshcheniye. 271 p. (In Russian).

Yakobson R.O. (1987) *Works on poetics*. Moscow, Progress. 464 p. (In Russian).

Zemskaya E.A. (1992) *Word formation as an activity*. Moscow, Nauka. 224 p. (In Russian).

Информация об авторе

Варвара Андреевна Чаплик – аспирант кафедры французского языкознания МГУ им. М.В. Ломоносова, преподаватель французского языка кафедры французского языка департамента иностранных языков факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ, varvaratarapova@gmail.com

Information about the author

Varvara A. Chaplik - Postgraduate Student of the French Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; Tutor, Visiting Scholar, School of Foreign Languages; Department of French Language, National Research University Higher School of Economics, varvaratarapova@gmail.com

Статья поступила в редакцию 12.04.2021; одобрена после рецензирования 30.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 12.04.2021; approved after reviewing 30.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.